

ОГЛАВЛЕНИЕ

От авторов.	8
Вступление. Кто, как и почему верит в магию?	10
Глава 1. ХРИСТИАНСТВО ПРОТИВ МАГИИ	24
Доктор Фауст.	24
Христиане и демоны: повелевать нечистой силой без магии	26
Магические «поединки» и «волшебные палочки»	35
Апостолы против магов	47
Договор с дьяволом	60
Глава 2. ЗНАМЕНИТЫЕ МАГИ И ВОЛШЕБНИЦЫ СРЕДНИХ ВЕКОВ	70
Аэндорская волшебница и Три волхва	70
Обманутый колдун Вергилий и коварная Цирцея	85
Великий волшебник Мерлин и Вивиана	105
Глава 3. ВЕДЬМЫ И ИХ ЗАНЯТИЯ.	118
Охота на ведьм	118
Как стать ведьмой.	130

Ведьмы-старухи и ведьмы-молодые	142
Оборотни и фамилиары	157
Шабаш	170
Франсиско Гойя: ведьмы эпохи Просвещения	188
Глава 4. ГРИМУАРЫ	200
Маг и его атрибуты	207
Демоны	224
Ангелы	254
Духи планет	269
Сигилы и магические квадраты	275
Глава 5. МАГИЯ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ	294
Метла: ведьма на Хэллоуине и у виккан	295
Оптические приборы: ведьма в деталях	295
История Хэллоуина: костюм колдуньи	304
Викка: возрожденное ведовство	308
Волшебная палочка: Гарри Поттер и орден Золотой Зари	314
Мальчик, который использует средневековые гаджеты	314
Орден Золотой Зари: магическая школа до Хогвартса	320

Пентаграмма: сатанизм и фильмы ужасов	329
История звезды: от храма Бога до церкви Сатаны	329
Культура ужасов	344
Послесловие	350
Благодарности	355
Избранная библиография	356

ОТ АВТОРОВ

Мальчик в очках и со шрамом, держащий волшебную палочку. Женщина, летящая по ночному небу верхом на метле. Старик в остроконечной шляпе у дымящегося котла.

Мы легко узнаем волшебников и ведьм, они нам привычны. Это популярные герои наших книг, фильмов, комиксов, сериалов, компьютерных игр. Жанр фэнтези с разными, но принципиально похожими вселенными, где правит магия, занимает огромное место в нашей жизни. Люди, не верящие в нее, запоем читают книги и смотрят сериалы, в которых рассказывается о похождениях чародеев и колдуний, демонов и волшебных существ; то же самое делают и дети, и, казалось бы, скептически настроенные к эзотерике подростки. В этом воображаемом мире мы проводим немало времени. Он способен поглотить наши мысли целиком и часто становится предметом обсуждений с друзьями и в соцсетях — вспомним хотя бы успех сериалов «Сверхъестественное» или «Игра престолов». В сущности, мир фантазии так же важен для человека, как и мир реальности, мир повседневности.

Подавляющее большинство этих волшебных вселенных основаны на представлениях о магии, сложившихся в Западной Европе в Средние века, а то, как в них выглядят и чем занимаются чародеи и ведьмы, — на литературных и визуальных образах, появившихся в то же время. Нашим воображением до сих пор владеют эти представления; они необходимы, чтобы удовлетворять те потребности нашего внутреннего мира, которые не относятся к рациональному. Для некоторых они важны как выражение наших темных желаний и/или страхов, для других — как нечто, подчеркивающее связь человека с природой, инстинктами и спонтанностью в пику власти интеллекта и науки в современной культуре. В этом смысле увлечение магией становится стимулом для поисков ответа на вопрос, что же значит быть человеком в полной мере.

В нашей книге речь пойдет именно об истоках этого могущественного воображаемого мира. О том, как появились и раз-

вивались изображения как самих волшебников и ведьм, так и их деятельности — от вызова дьявола до шабаша. Вне зависимости от того, верите вы в такие вещи или нет, вы найдете в этой книге историю происхождения многих известных с детства образов и узнаете, в чем сходство, а в чем различие наших и средневековых представлений о магии и колдовстве.

Мы, авторы этой книги, давно занимаемся христианской иконографией. В то время как к религиозным изображениям относятся серьезно и изучают их, изображения, связанные с магией, остаются чем-то не заслуживающим особого внимания — не более, чем забавными или страшными картинками. Число исторических исследований, посвященных средневековому колдовству, велико, но почти все они основываются на текстах. Миниатюры, гравюры, картины упоминают лишь тогда, когда надо проиллюстрировать тот или иной случай. Мы же полагаем, что они могут не только дополнить тексты, но и самостоятельно рассказать о том, как представляли себе магию и волшебников в Средние века, стать своего рода окнами в воображение средневековых людей и в конечном итоге нас самих.

Книга построена следующим образом. Во вступлении мы рассказываем о том, что такое магия, отчего неправильно считать, что в нее верят лишь необразованные люди, и при чем тут воображение. В первой главе — о том, почему христианство было против магии, как вышло, что Христос в позднеантичном искусстве изображался с волшебной палочкой, и зачем святые сражались с волшебниками. Вторая глава посвящена тому, как в Средние века и позднее изображали воображаемых знаменитых волшебников и волшебниц и как в отношении к ним смешивались страх, насмешка и уважение к мудрости. В третьей — как изучение изображений ведьм (и иногда колдунов) помогает нам понять преследования, пытки и казни женщин и мужчин Средневековья и раннего Нового времени, обвиненных в колдовстве. В четвертой главе речь пойдет об иллюстрациях к гримуарам — книгам, использовавшимся реально существовавшими людьми для вызова демонов и ангелов. Наконец, пятая глава расскажет о том, что произошло с этими образами сегодня и какое значение они имеют для тех, кто верит в магию, и для тех, кто не верит.

В конце книги вы найдете список литературы, которой мы пользовались, и рекомендации для дальнейшего чтения.

ВСТУПЛЕНИЕ

Кто, как и почему верит в магию?

Шкипер сообщил, что на острове Нарведен, что на западе от нас в двух-трех днях пути и посещается различными судами очень часто, больше нет волшебства. Заклятия не имеют там силы, сказал он, и забыты все волшебные слова. Отец мой спросил его, не потому ли это, что все ведьмы и колдуны, по слухам, покинули этот остров, и шкипер ответил: нет, там еще остались те, кто когда-то мог колдовать, только заклятья им больше не подвластны, даже такие, что помогают починить прохудившийся чайник или отыскать потерянную иголку.

*Урсула Ле Гуин. На последнем берегу
(пер. Ирины Тогоевой)*

В 1762 году английский художник Уильям Хогарт (1697–1764) напечатал гравюру с говорящим названием «Легковерие, суеверие и фанатизм» (Credulity, Superstition and Fanaticism) (1).

С помощью этого листка, снабженного предостерегающей цитатой из Писания («Не всякому духу верьте, но испытывайте духов, от Бога ли они, потому что много лжепророков появилось в мире» (1 Ин. 4:1)), зритель переносится на службу методистов, то есть последователей особого течения в англиканской церкви, появившегося в 1720-х годах, а позже отделившегося от нее. На кафедре стоит проповедник, перед ним открытая книга, на страницах которой крупными буквами написано: «Я говорю как глупец». Под его священническим одеянием виден костюм шута, а под

металлическими предметами, и женщину с выбегающими из-под юбки кроликами. Это Уильям Перри и Мэри Тофт, предполагаемые жертвы демонов. Оба они выдавали себя за жертв колдовства, Перри в 1620, а Тофт в 1726 году, и оба были разоблачены как мошенники. На другое «сверхъестественное» мошенничество намекает фигурка «Коклэйнского призрака», которую один из клириков засовывает в декольте молодой женщины. История с этим духом разворачивалась на глазах современников Хогарта — только что, в том же 1762 году, состоялся процесс над мошенниками, которые инсценировали явления призрака умершей любовницы ростовщика, чтобы шантажировать последнего. Происходило это в Лондоне, на улице Кок Лэйн, отсюда и имя привидения.

Хогарт рисует нездоровую картину. Копилка для подаваний заросла паутиной, и неслучайно — верующие, вместо того, чтобы почитать Бога и помогать нуждающимся, слушают бредни проповедника, так же, как и они, верящего прежде всего в колдовство.

Наконец, за окном часовни стоит сторонний наблюдатель — турок в чалме. Покуривая трубочку, он усмехаясь смотрит на происходящее, явно находя в нем источник забавы. Турка можно понять — собрание методистов напоминает не религиозную службу, а сумасшедший дом. Мусульманин смотрит на христиан сверху вниз. Он имеет на это полное право, ведь его вера более разумна, чем вера в призраков, одержимых, ведьм, дьявола и ад. В этом и суть шуток — европейцы, осуждая иноверцев, сами погрязли в суевериях.

Хогарт, человек эпохи Просвещения, полагал, что вера в магическое и сверхъестественное напрямую связана с пренебрежением добрыми делами, излишней возбудимостью, распущенностью, общей необразованностью и пьянством. Своей гравюрой он ясно дает понять, что интерес к магии — удел людей примитивных. Рисуя глупую паству, хитрых, одержимых и безумных священников, он создает мощнейший сатирический образ, который заставлял людей того времени с презрением и даже отвращением думать обо всем, что связано с волшебством.

До сих пор многие придерживаются той же точки зрения: магию могут принимать всерьез только те, кто недостаточно образован и неспособен к логическому мышлению. Эта позиция кажется очень разумной и даже единственно возможной в наше время. Но так ли это на самом деле?

Для того, чтобы ответить на этот вопрос нам прежде всего надо понять, что такое магия вообще. Сегодня в словарях и учебниках можно встретить разные определения этого слова. Все они сходятся в том, что это искусство или знание, с помощью которых можно управлять тайными силами природы на благо себе или окружающим (или во вред кому-то).

У древних египтян и жителей Месопотамии не существовало отдельного слова для религии, а отдельного для магии (как и для науки). Их жрецы были похожи на колдунов, а молитвы — на заклинания. Египтяне верили в призраков и сглаз, защищались от опасных существ амулетами — например, большой популярностью пользовались амулеты с изображением богини Таверет, которая охраняла беременных, матерей и младенцев (2), и боялись могущественных чужеземных колдунов, но у них не было никого похожего на европейских ведьм. Сверхъестественных существ можно было сделать своими рабами с помощью заклинаний и знания их истинных имен.

2. Ожерелье с амулетами. Древний Египет. 1550–1292 до н.э.
London, British Museum. Инв. номер EA59418

Шумеры, вавилоняне и ассирийцы верили в демонов — существ, враждебных человеку и представляющих для них угрозу. Им приписывались все человеческие несчастья, и защищаться от них нужно было с помощью особых заклинаний и ритуалов. Как и египтяне, они думали, что для того, чтобы получить власть над нечистью, нужно знать ее истинное имя. Как и у египтян, в других странах Древнего мира в ходу были амулеты. Так, в Лувре хранится небольшая пластина, защищавшая владельца или владелицу от львиноголового демона Пазузу (его боялись, так как он мог наслать на людей юго-западный ветер, приносящий саранчу и голод) и демоницы Ламашту, насылавшей болезни на детей (3).

3. Пластина, защищавшая от Ламашту и Пазузу. Месопотамия. IX–VII вв. до н.э. Paris, Louvre. Инв. номер АО 22205

Кроме того, в Месопотамии верили в колдовство, то есть во вредоносную магию. В Законах Хаммурапи, записанных в XVIII до н.э., есть любопытный параграф:

Если человек бросил на человека обвинение в колдовстве и не доказал этого, то тот, на которого было брошено обвинение в колдовстве, должен пойти к Божеству Реки и в Реку погрузиться; если Река схватит его, его обвинитель сможет забрать его дом. Если же Река очистит этого человека и он останется невредим, тогда тот, кто бросил на него обвинение в колдовстве, должен быть убит, а тот, кто погружался в Реку, может забрать дом его обвинителя.

(Пер. В. А. Якобсона)

Во время массовых преследований ведьм в Европе существовало похожее испытание плаванием, но с обратным эффектом: если обвиняемая выплывала, то считалась виновной.

Первыми, кто заговорил о магии как о чем-то отдельном от религии, были древние греки. Само слово *μαγεία* было позаимствовано ими у персов, чьи высокопоставленные священники звались *magu(š)*. При этом, по словам российской исследовательницы О. В. Осиповой, единого слова для обозначения религии в целом не было — использовались существительные (*εὐσέβεια* — «благоговение», «почтение», *θρησκεία* — «почитание», «обряд»), субстантивированные прилагательные (*τὰ ἱερά* — «принадлежащее богам», «священное») и сочетания с предлогами (*τὰ πρὸς τοὺς θεοὺς* — «относящееся к богам»). Хотя персы-зороастрийцы и полагали, что весь наш мир разделен между добрыми и злыми силами и представляет собой арену постоянной борьбы между ними, магия для них не обязательно означала нечто плохое. Она могла быть как вредоносной, так и доброй.

Греки же видели в ней нечто чуждое, опасное и неправильное (возможно, на такой взгляд повлияла война с персами). Гиппократ в трактате «О священной болезни» и Платон в «Законах» пишут, что неправильно пытаться «околдовать» богов, заставить их действовать по своему усмотрению — их можно только просить о помощи и умолять жертвами. Правда, немецкий религиовед Бернд-Кристиан Отто считал, что подобное негативное отношение к магии было характерно только для культурно-